

Пушкарева Татьяна Витальевна

**ПРОШЛОГО ДЛИННАЯ ТЕНЬ: ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В
ИНТЕРПРЕТАЦИИ АЛЕЙДЫ АССМАНН**

Статья посвящена анализу и проблемам осмысления теории коллективной памяти современной немецкой исследовательницы Алейды Ассманн. Критически раскрываются тезисы о трех измерениях человеческой памяти (нейронная, социальная, культурная), проблематизируется соотношение понятий политической культуры и идеологии, раскрывается понятие культуры исторической памяти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Ален А. Национализм - федерализм - демократия. Пример Бельгии. Левен: Изд-во Левенского института Центральной и Восточной Европы, 1994. 204 с.
2. Барсуков А. М. Региональные политические партии в механизме функционирования федеративного государства (на примере Бельгии) [Электронный ресурс]. URL: http://nauka.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=152 (дата обращения: 27.06.2012).
3. Беспалов Д. Н., Колобов О. А., Орлинская О. М. Совет Федерации: особенности становления и развития в современной России: монография. Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2011. 252 с.
4. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика: учебное пособие. М.: РОССПЭН, 2006. 280 с.
5. Данилов С. Ю. История Канады. М.: Весь мир, 2006. 256 с.
6. Дюги Л. Конституционное право. М., 1908. 941 с.
7. История государства и права зарубежных стран: в 2-х т. М.: Норма, 2005. Т. II. Современная эпоха / отв. ред. Н. А. Крашенинникова.
8. Кляйн Г., Цее В. Бундестаг // Государственное право Германии. М., 1994. Т. 1.
9. Омельченко Э. Н. Всеобщая история государства и права: в 2-х т. М.: Эксмо, 2006. Т. 2. 576 с.
10. Орлинская О. М. Современный федерализм и федерация в контексте процессов глобализации и региональной интеграции // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2010. № 4-5. С. 166-171.
11. Пушкарёва Г. В. Политическая система – синкретический подход // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2001. № 6. С. 32-49.
12. Сморгунев Л. В. Современная сравнительная политология. М., 2002. 376 с.
13. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке / пер. с франц.; предисл. Дж. Гарольда. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
14. Урьяс Ю. П. Механизм государственной власти ФРГ. М., 1988. 192 с.
15. Уэйд Е. С., Филлипс Д. Д. Конституционное право. М.: Иностранная литература, 1950. 587 с.
16. Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. 592 с.
17. Фляйнер Т. Швейцария: конституция федеративного государства и кантонов // Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа) / под ред. Р. Хакимова. Казань, 2004. 212 с.
18. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / пер. с венг. М.: Юрист, 2001. 292 с.
19. Singhal D. P. History of the Indian People. L., 1983. 500 p.

**MECHANISMS OF PARLIAMENTARISM INSTITUTIONS INFLUENCE ON INTERRELATIONS
BETWEEN THE CENTER AND REGIONS IN FEDERATIVE STATES**

Ol'ga Mikhailovna Orlinskaya, Ph. D. in Political Science

Department of Politics Theory

National Research University "Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"

orlinskaya@mail.ru

The author considers the functional significance of parliament upper house as the representative of federation subjects interests at state level, and the main approaches to its formation taking into account international experience; substantiates the practical significance of its activity for ensuring political system stability, and also conducts the analysis of the interaction technologies of parliament upper house and regional parliaments in federative states.

Key words and phrases: bicameralism; federation subject; parliament; distribution of competencies; legislation; procedure of formation.

УДК 009

Культурология

Статья посвящена анализу и проблемам осмысления теории коллективной памяти современной немецкой исследовательницы Алейды Ассманн. Критически раскрываются тезисы о трех измерениях человеческой памяти (нейронная, социальная, культурная), проблематизируется соотношение понятий политической культуры и идеологии, раскрывается понятие культуры исторической памяти.

Ключевые слова и фразы: историческая память; культурная память; коллективная память; *memory studies*; идеология; культура исторической памяти; имагология; Европейский Союз.

Татьяна Витальевна Пушкарева, к. филос. н., доцент

Кафедра культуры и дизайна

Российский государственный социальный университет

ap-bib@yandex.ru

**ПРОШЛОГО ДЛИННАЯ ТЕНЬ: ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АЛЕЙДЫ АССМАНН®**

Российская гуманитарная наука с 90-х годов прошлого века, вслед за Францией и Германией, включилась в активные исследования исторической памяти, приобретшие сегодня, как в Европе и США, характер

своеобразной интеллектуальной моды. Несмотря на нарастающий скепсис относительно возможности корректного использования понятий исторической, культурной, коллективной памяти [6], речь время от времени заходит уже о мемориальной (или «меморальной») парадигме гуманитарного знания [3]. Российские *memory study* ориентируются в большей степени на французскую (представляемую, в первую очередь, Пьером Нора), чем на немецкую (представляемую Яном Ассманом и Алейдой Ассманн), научную традицию. Освоение и разработка идей, теоретических конструкций и программы культурологических исследований, предложенных современной немецкой исследовательницей Алейдой Ассманн, очевидно, могут оказаться полезными для развития отечественной традиции *memory studies* и российской социально-культурной практики.

Алейда Ассманн – профессор английской литературы университета Констанца (Германия), избравшая в последнее время предметом своих исследований историческое сознание Германии и объединенной Европы, стала одним из наиболее цитируемых немецкоязычных авторов по проблематике исторической памяти во всем мире. Публицистический и междисциплинарный характер предлагаемых исследовательницей текстов, с одной стороны, способствует популяризации ее идей, с другой – делает весьма привлекательным объектом для научной критики [5].

Одна из самых распространенных теоретических претензий, предъявляемых сегодня исследователям, которые используют различные терминологические вариации понятия «коллективная память», – это недопустимый перенос свойств индивидуального сознания на уровень общества и, как следствие, *антропоморфизация социума*. Наилучшим образом эту позицию сформулировал известный американский историк Алан Мегилл: «...коллективная память возникает в том случае, когда множество людей участвует в одних и тех же исторических событиях. Тогда можно говорить о том, что эти люди имеют “коллективную” память о данных событиях, но не в смысле некой надындивидуальной памяти – поскольку нет “памяти” вне индивидов, – но в том смысле, что каждый человек имеет (в границах своего собственного сознания) образ, опыт или гештальт, который пережили также и другие люди. Кроме того, эти образы или гештальты в большой степени совпадают, иначе память не была бы “коллективной”» [4].

В своей работе «Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik» («Прошлого длинная тень: культура исторической памяти и историческая политика») Алейда Ассманн утверждает, что нельзя рассматривать коллективную память как простую аналогию индивидуальной и показывает, как через различение трех измерений памяти можно прояснить степень легитимности и границы употребления понятия «коллективная память». Память, согласно ее концепции, имеет три измерения (биологическое, социальное (коммуникативное), культурное), каждое из которых разворачивается через взаимодействие трех компонентов – носителя, среды и поддержки [8, S. 33]. В первом, биологическом, измерении условием памяти и воспоминания служит человеческий организм с мозгом и центральной нервной системой. Два поля поддерживают функционирование биологической памяти: социальные и культурные интеракции. Социальная память динамична и переменчива, а культурная обладает устойчивостью и длительностью. В случае биологической памяти носителем является сам организм, среда – это социум, поддержка же состоит в повторении и знаковом выделении каких-либо моментов. Носителем социальной памяти является социальная группа, среда – это отдельные индивиды, которые обмениваются индивидуальными версиями совместного опыта, поддержка – символические средства. В случае культурной памяти отношения между тремя компонентами еще радикальней. Носителем культурной памяти являются символы. Среду составляют группы, которые идентифицируют себя через символы, постоянно меняя этот символический набор, поддержку составляют отдельные индивиды, которые этими символами объединяются.

Особый интерес, с точки зрения Ассманн, представляют границы между этими измерениями памяти. Как показал еще Морис Хальбвакс [7], индивидуальная память ограничивает себя воспоминаниями других, тем самым обеспечивая интеграцию и социальное единство. Переход от нейронной к социальной памяти, по выражению Ассманн, плавающий. Переход же от социальной к культурной памяти более четкий, он «ведет через разломы» между культурной памятью и живой социальной памятью. Время культурной памяти не ограничивается временем смертных людей, но ограничивается временем материально фиксированных, институционально стабилизированных знаков. В результате перехода этого содержания, который происходит в свободной идентификации, индивид обретает, наряду с персональной и социальной, культурную идентичность [8, S. 34-36].

Чтобы показать переход от индивидуальной к коллективной памяти, исследовательница выделяет существование четырех «мы-групп» (Wir-Gruppen), каждая из которых является носителем специфической информации памяти (Gedächtnisinformation): индивидуумы, социальные группы, политические коллективы и культуры [8]. Однако, каким образом связан этот тезис с предложенной системой трех измерений памяти, остается не вполне ясным.

Институты и корпорации, такие как культуры, нация, государства, церковь или фирма, прямо пишет Алейда Ассманн, не имеют памяти, но они «создают себя» с помощью знаков и символов, создавая идентичность групп в диалектике биологической, социальной и культурной памяти, «то, что в 60-е и 70-е годы называлось мифом, идеологией, с 90-х годов обсуждается с использованием понятия “память”» [Ibidem, S. 266]. Необходимость «культурного» поворота в осмыслении идеологии (прежде всего, национальной идеологии) и даже нового направления культурологических исследований Алейда Ассманн обосновывает, ссылаясь на концепцию «воображаемых сообществ» американского ученого Бенедикта Андерсона (1981) [1].

Этот «культурный» поворот в осмыслении феномена идеологии А. Ассманн называет «новым научным результатом», который состоит в том, что «была осознана неизбежность и необходимость коллективных образов, которые обязательно включают и политические символы». Ассманн подчеркивает, что смена исследовательской парадигмы от критики идеологии к сознательному конструированию коллективной памяти не есть отказ от рациональности и совсем не является проявлением постмодернистского релятивизма. И формулирует в этой связи программу культурологических исследований памяти, которые призваны не только описывать и объяснять принцип действия образов и символов, но также критически их оценивать, выявляя деструктивный потенциал. «Как индивидуальные, так и коллективные воспоминания не всегда полезны, они зачастую представляют собой источник агрессивных мифов и почву для конфликтов. Воспоминания одинаково вредны и полезны для выживания, они средство разжигания насилия и одновременно средство умиротворения. Так же как задачей психотерапии является нейтрализация и перевод в позитивное русло индивидуальных воспоминаний, сдерживающих развитие индивидуума, так и задачей культурологического исследования должно быть... раскрытие опасной динамики коллективных воспоминаний и разработка объективных критериев определения их негативного потенциала» [8, S. 277].

Таким образом, можно сказать, что в работах Алейды Ассманн обосновывается необходимость выделения особого направления прикладной культурологии, исследующего процесс формирования исторической памяти и представлений народов друг о друге в интересах мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. Данное направление исследований в российской гуманитарной мысли отчасти реализуется в опытах исторической имагологии, а также в попытках теоретически наметить контуры целой предметной области, изучающей «Другого» [2].

Для германских *memories study* в последнее время большее значение приобретает неологизм «Erinnerungskultur», для перевода которого в русском языке нет адекватного аналога, в целом передает его смысл словосочетание «культура исторической памяти». В работах Ассманн «культура исторической памяти» означает новую политическую культуру Европы, формирование которой обусловлено требованиями глобализации (и, в частности, формированием ЕС). Отличительные особенности этой новой политической культуры, по мнению автора, – выраженное этическое измерение (нашедшее выражение в извинительных практиках лидеров нескольких стран перед ущемленными ими народами в 90-х годах прошлого века) и инклюзивный характер исторической памяти, ориентированной, прежде всего, на создание согласованной наднациональной версии трагедии Второй мировой войны.

Стратегия идейного культурного сопровождения объединенной в новое экономическое пространство Европы, конструирования соответствующего этому экономическому базису *совместного исторического сознания* и европейской идентичности, очевидно, и служит социальным заказом для германских *memories study* и работ Алейды Ассманн в частности. Можно заметить, что этот процесс рефлексирован экспертным сообществом профессиональных историков [9] и в целом не приводит к необратимой релятивизации и политизации собственно научного исторического знания. Таким образом, ценность *исторической пользы*, понимаемой А. Ассманн как результат усвоения опыта мировых катастроф недавно ушедшего века, нисколько не умаляет ценности исторической истины.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
2. Асеева Н. А. Альтеральное в культурологии: методологический анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. н. М.: МПГУ, 2003.
3. Васильев А. Г. Модульный курс «Парадигма памяти» в пространстве современного социально-гуманитарного знания // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 4 (61). С. 197-200.
4. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+; Реабилитация, 2007. 480 с.
5. Руткевич А. М. Психоанализ и доктрина исторической памяти. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. 36 с.
6. Савельева И. М., Полетаев А. В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 170-220.
7. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
8. Assmann A. Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. München: C. H. Beck, 2006. 320 S.
9. Jarausch H., Sabrow M. Verletztes Gedächtnis. Erinnerungskultur und Zeitgeschichte im Konflikt. Frankfurt am Maine: Campus Verlag, 2002.

LONG SHADOW OF THE PAST: PROBLEMATIC OF HISTORICAL MEMORY IN ALEIDA ASSMANN'S INTERPRETATION

Tat'yana Vital'evna Pushkareva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Culture and Design
Russian State Social University
ap-bib@yandex.ru

The author analyzes the problems of understanding the contemporary German researcher Aleida Assmann's collective memory theory, critically reveals the theses about three dimensions of human memory (neural, social, cultural), problematizes the correlation between the notions of political culture and ideology, and reveals the notion of historical memory culture.

Key words and phrases: historical memory; cultural memory; collective memory; memory studies; ideology; historical memory culture; imago; European Union.